

Екатерина Мордвинцева

Пламя страсти

«Литнет»

2024

Мордвинцева Е.

Пламя страсти / Е. Мордвинцева — «Литнет», 2024

— Возьми, — мужчина вложил в руку девушки клинок с резной рукоятью.
— Ты должна сделать это ради памяти о твоих родителях. — Я не смогу его убить... — голос красавицы предательски дрожал. — Струсил?!
— презрительно скривился стоящий напротив нее человек. — А вот он безжалостно расправился и с твоим отцом, и с матерью. Скупая слеза скатилась по щеке сиротки. Крепче сжав ручку клинка, она посмотрела собеседнику прямо в глаза. — Не говори так! Я ненавижу его не меньше, чем ты. — Так иди и убей! — прорычал тот, накинув капюшон на голову. — Как только сделаешь дело, жду тебя у северных ворот. Я приготовлю нам лошадей. В замке оставаться будет слишком опасно. Щемящее чувство сдавило сердце девушки ледяными тисками. «Я ненавижу его! Ненавижу!» — повторяла она вновь и вновь, словно уговаривая себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Кони, сотрясая воздух своими мощными ржанием, почти встали на дыбы, когда роскошная позолоченная карета остановилась перед молодой девушкой, преградившей ей путь. Она выглядела так, будто только что вышла из самого ада: ее одежда, рваная и грязная, напоминала лохмотья, а по всему телу были видны следы крови, словно она только что пережила ужасную схватку. Взгляд ее был полон страха и отчаяния, а всклокоченные волосы, торчащие в разные стороны, напоминали о том, что она долгое время находилась в состоянии стресса и страха.

Стража, заметив девушку, мгновенно отреагировала на ситуацию. Вооруженные мечами солдаты, облаченные в блестящие доспехи, спешили с коней и, сжимая оружие в руках, окружили её, словно хищники, готовые к нападению. Их строгие лица не оставляли места для жалости или понимания. Девушка, осознавая, что у нее нет шансов на спасение, попыталась объяснить, но слова застряли в горле, и вместо этого она лишь испуганно глядела на воинов, надеясь, что кто-то поймет её бедственное положение.

Извозчик хотел объехать преграду, понукая лошадей, когда из кареты раздался мужской голос:

— Бэрвуд, что там?

Штора на окне кареты приоткрылась, давая возможность наблюдать за тем, что происходит на улице.

— Не извольте беспокоиться, Ваше Величество. Какая-то оборванка милостыню просить решила, — окинув девушку презрительным взглядом, извозчик передернул плечами.

— Не похожа она на попрошайку, — сидящий напротив короля советник оценил взглядом ту, что сейчас дрожала под мечами стражников. — Скорее, она не милостыню просит, а защиту. Взгляните сами, — он шире приоткрыл штору на окне кареты, чтобы король сам мог оценить ситуацию.

Правитель подался вперед, но не рассмотрел за спинами своей охраны хрупкую фигуру девушки. Когда же он собрался выйти, его остановил советник.

— Ваше Величество, я бы, на вашем месте, не стал этого делать. Мало ли кто подослал ее. Вдруг это происки заговорщиков, а девица — наемница, вооруженная с головы до ног?!

— Лорд Маргад, вы, кажется, сами только что говорили, что она похожа на ту, кому нужна помощь, — король поднял вопросительно одну бровь.

— Внешность порой бывает очень обманчива, — уклончиво ответил советник, но правитель уже его не слушал.

Открыв дверцу кареты, он первым покинул ее нутро. Стража немного расступилась, двое из них подняли незнакомку под руки, в то время как третий начал ее обыскивать.

— Она чиста, — коротко бросил стражник, закончив досмотр.

Девушка едва стояла на ногах и, если бы сильные руки солдат не держали ее, точно бы рухнула наземь.

— Кто ты? И что делаешь так далеко от селений, еще и в таком непотребном виде?

Бедняжка так боялась, что не решалась поднять взгляд.

— Мое имя Алиссия Лэндон, я из Тарсэра. Мои родители умерли от свирепствовавшей там лихорадки, а я, оставшись одна, собрала все, что осталась мне в наследство и отправилась в Мирвуд. Вот только по дороге на меня напали, отняли все, что было: сбережения, вещи, повозку с лошадью. Мне чудом удалось сбежать от душегубов, иначе... — Девушка всхлинула, с трудом сдерживая подступающую истерику. — Иначе...

— Тише, тише, — сердце короля сжалось от сострадания. — Все позади. Мы защитим тебя и поможем, — голос правителя наполняла решимость и непоколебимость. — Лорд Маргад! Подайте мою накидку.

Советник, который все это время стоял у кареты, быстро извлек из своей сумки то, что было поручено королем, и с почтением подал это Его Величеству. Это был не просто предмет, а символ заботы и внимания, который король решил подарить девушке в знак уважения к ее трудной судьбе. Накинув на изящные плечи бедняжки накидку из дорогого материала, украшенную мягкой пушиной, Эрвуд Первый произнес несколько ободряющих слов, стараясь поднять ей настроение. Его голос звучал мелодично и уверенно, как будто он хотел убедить не только ее, но и самого себя в том, что все будет хорошо.

Король отдал распоряжение страже сопроводить девушку до кареты, обеспечив ей комфорт и безопасность. Стражники, с их внушительными доспехами и строгими лицами, подошли к ней с уважением и готовностью помочь. Они аккуратно поддерживали бедняжку, помогая разместиться в карете, где мягкие подушки и уютное пространство обещали ей хоть немного покоя после всех переживаний.

Тем временем, в глазах советника читалось явное недоверие, словно он сомневался в искренности намерений короля. Его настороженность не могла остаться незамеченной, и король, заметив это, решил прояснить ситуацию. Он понимал, что в их мире доверие — это хрупкая вещь, и любой неверный шаг может привести к серьезным последствиям. Правитель, обладая мудростью и опытом, начал объяснять советнику, что иногда даже самые скромные жесты могут иметь огромное значение, и что его задача — поддерживать мир и гармонию в королевстве, даже когда это кажется трудным.

— Не смотрите на меня так, лорд. Девушке нужна помощь, в которой я не могу ей отказать.

— Но не везти же ее в одной карете с нами!

— Это мелочи. Сейчас главное, что она в безопасности.

Маргад с недовольством покачал головой, не одобряя решение короля, которое, казалось, принято без должного анализа ситуации. Он знал, что правитель был не только упрямым, но и склонным к импульсивным решениям, и любое возражение могло вызвать гнев монарха. Вместо того чтобы вступать в бесполезную дискуссию, он предпочел сохранить молчание и попытаться понять, что движет его правителем в этот момент.

Когда они заняли места в карете, Маргад заметил, что атмосфера внутри была напряженной. Лэндон, уже сидевшая в карете, прислонилась к одной из стенок, погруженная в свои мысли. Её лицо было серьезным, а глаза, казалось, отражали внутреннюю борьбу. Карета, отделанная дорогими тканями и украшенная резьбой, была символом королевской власти, но сейчас она казалась скорее тюрьмой для всех троих. Внешний мир, с его шумом и суетой, оставался за пределами этого закрытого пространства.

— В замок! — скомандовал Эрвуд Первый извозчику, вновь получив осуждающий взгляд советника.

— Зачем же в замок? Тут поблизости есть небольшая деревенька. Отвезем ее туда. Уверен, там тоже найдется лекарь.

— Лорд, как вы не понимаете?! — осек его король. — Напавшие на нее могут оказаться именно там.

Оставшийся путь они преодолевали в полной тишине, лишь изредка нарушаемой звуками, доносившимися от колес, нещадно трясущихся по ухабам разбитой грунтовой дороги. Небо постепенно темнело, и вечерние тени начинали окутывать окрестности, придавая им загадочный вид. Советник, сидя рядом, не мог избавиться от тревожных мыслей. Он время от времени бросал на девушку подозрительные взгляды, будто пытаясь разгадать ее мысли и намерения.

Тем временем, сама девушка, истощенная долгим путешествием, мирно заснула. Ее голова слегка наклонилась на бок, а волосы, развеваясь на ветру, создавали вокруг нее ауру невидимой магии. Стук колес о землю убаюкивал ее, и она погружалась в сладкие сны, не подозревая о том, что на самом деле происходит вокруг. Пыль, поднимавшаяся от дороги, медленно оседала на ее одежде, придавая ей вид путешественницы, которая прошла через множество испытаний.

Советник же, глядя на спящую девушку, размышлял о том, как часто внешность людей может обмануть. В его памяти всплывали образы тех, кто казался безобидным, но на деле скрывал в себе опасность. Он знал, что в их мире доверие — это роскошь, которую не все могут себе позволить. В то время как они продолжали свой путь, вдалеке слышались звуки ночной природы — воевали ночные птицы, а ветер шептал свои тайны. Это было время, когда каждая тень могла скрывать опасность, и каждый звук мог предвещать что-то важное.

Алиссия проснулась уже поздним вечером, когда полумрак окутал стены лекарской в замке Эрвуда Первого. В воздухе витал характерный аромат лекарств и сушеных трав, который, казалось, был частью самого замка. Она медленно открыла глаза, осматриваясь вокруг. На стенах висели старинные картины, изображающие сцены из жизни первых правителей, а на полках стояли стеклянные банки с яркими настойками и сушеными растениями. Девушка поднялась, ощущая легкое головокружение, но радостно осознала, что рядом никого нет. Ее губы растянулись в довольной улыбке, ведь она любила одиночество, которое позволяло ей погружаться в свои мысли и мечты.

Она уже хотела встать и исследовать это таинственное место, но вдруг издалека послышались тяжелые шаги, которые раздавались по коридору. Сердце её забилось быстрее, и, не раздумывая, Лэндон быстро приняла исходное положение — улеглась обратно в кровать, накрылась одеялом и закрыла глаза, стараясь изобразить сон. Дверь со скрипом и скрежетом открылась, впуская в комнату сначала яркий свет из коридора, а затем и лекаря, который выглядел как огромный шар на тонких коротких ножках.

Его белый халат развевался, словно облако, а в руках он держал множество флаконов и пакетиков с травами. Алиссия вздрогнула от неожиданности и открыла глаза, щурясь от яркого света, который тут же заполнил комнату. Лекарь, заметив её, приостановился, его лицо расплылось в доброй улыбке.

— Вы пилили в себя, — заметил картаво лекарь, подходя к постели больной. — Это замечательно. Как чувствуете себя? Что-то болит?

— Воды... — едва выдавила из себя девушка хриплым и слабым голосом.

Молодая сестричка, одетая в белоснежный халат, аккуратно выплянула из-за широкой спины врача, словно искала поддержки и вдохновения в его уверенности. Она быстро подошла к прикроватной тумбе, где стоял прозрачный графин, наполненный свежей водой. С ловкостью, присущей только опытным медсестрам, она наполнила стакан и, с доброй улыбкой на лице, протянула его девушке, лежащей на кровати.

— Спасибо... — напившись, поблагодарила она сестричку и вернула внимание мужчине. — Мне уже гораздо лучше, правда все тело болит и ломит.

Больная выглядела измученной и ослабленной, её лицо было бледным, а глаза выражали усталость и страдания. Видя это, врач быстро подошёл ближе, чтобы помочь ей принять вертикальное положение. Он аккуратно поддержал девушку за плечи, предоставляя необходимую физическую поддержку.

— Стланно... — задумчиво потер лекарь рукой козлиную бородку на обрюзгшем лице. — Я не нашел на вашем теле никаких значительных повлечений, лишь небольшие ушибы да пару ссадин. Вы помните, что с вами плоизошло?

— Да, — ответила тихо девушка. — Я уже рассказывала об этом спасшим меня мужчинам. — Она заозиралась опасливо по сторонам. — А где я, собственно говоря, нахожусь?

В ее глазах мелькнул испуг, отчего лекарь поспешил успокоить пациентку:

— Все холошо, вам нечего бояться. Вы в полной безопасности в замке Элвуда Пелвого, — его картавость совершенно не вязалась с серьезным видом, отчего слова казались смешными и несерьезными.

— Я в Мирвуде? — удивилась она.

— Да. Что-то не так? — Глаза девушки наполнились слезами. — Ну что вы?! Что вы?! Не стоит так убиваться? — лекарь пытался успокоить пациентку. — Лазве можно так? Все будет холошо. Сестла! Дайте ей успокоительный отвал, пусть еще немного поспит и набелется сил.

— Но... — нерешительно возмутилась девушка в белом халатике.

— Чего еще?

— Уже подходил начальник службы охраны Его Величества. Он хотел допросить девушку.

— Успеется! — сердито ответил лекарь. — Этому мужлану лишь бы помучить кого. Пациентке сейчас покой нужен.

— Но он ругаться будет, — вновь возразила сестричка.

— Будет лугаться, так ты его ко мне отсылай. Я уж его быстло успокою. — Вернув внимание пациентке, он продолжил расспросы: — Вас били? Пытали?

— Били, связанной держали — показала она следы от веревок на своих запястьях, — и морили голодом, — всхлипнула вновь пациентка.

— Бедняжка, — пожалел ее толстяк. — Налиса! Чего ты все стоишь? Я что тебе сказал? Неси живее отвал!

Сестричка, нахмутив брови и недовольно фыркнув, быстро вышла в коридор, хлопнув дверью так, что в комнате задрожали стекла. Было слышно, как она быстро прошла по полу, и через минуту вернулась, держа в руках небольшую стеклянную склянку, из которой доносился легкий травяной аромат. В её глазах читалось намерение, и, казалось, она была полна решимости помочь.

Подойдя к столу, где стоял стакан с недопитой водой, и, не теряя времени, аккуратно открыла склянку. Алиссия заметила, что в ней был густой, зеленоватый отвар, который, судя по всему, она приготовила сама. Сестричка накапала несколько капель этого зелья в стакан, и вода сразу же приобрела легкий оттенок, словно в ней растворились какие-то особые ингредиенты.

— Это должно помочь, — произнесла она с уверенностью, хотя её голос выдал небольшую тревогу. Лэндон прекрасно знала, что во многих лекарственных часто экспериментировала с травами и настойками, и, хотя их методы порой казались странными, все искренне верили в их целебные свойства. — Я использовала ромашку и мелиссу, они успокаивают и помогают при стрессе, — добавила сестричка, глядя на девушку с надеждой. — Выпей, — подала она стакан девушке. Та недоверчиво принялась. Запах полыни и смеси каких-то резких трав ударил в нос, заставив поморщиться. — Не кривись, этот отвар очень хороший, быстро тебя на ноги поставит.

Алиссия нехотя сделала пару глотков.

— До конца, до конца, — не дал отстранить стакан лекарь, подтолкнув его ко рту девушки под дно.

Пришлось допивать. Как только стакан опустел, девушка передернула плечами от отвращения.

— Какая гадость, — произнесла она, ощутив, как веки вмиг начали тяжелеть.

— Ложитесь, поспите до утла, а там легче станет. Идем, Налиса, — позвал лекарь сестричку, направляясь к двери.

Выйти они не успели, так как в комнату вошел высокий широкоплечий здоровяк.

Глава 2

— Она очнулась? — низким хрипловатым басом он прогремел на все помещение. — Я должен допросить ее.

— Не сейчас. Девушка еще очень слаба, я заплещаю сегодня ее тлевожить! — решительно заявил толстяк, преграждая дорогу начальнику службы охраны.

— Да кто ты такой, чтобы запрещать мне?! — прорычал здоровяк, попытавшись оттолкнуть лекаря, но не тут-то было.

— Здесь я главный! А если вам, господин Лизлет, что-то не нлавится, то можете пожаловаться Его Величеству.

Начальник охраны недовольно скривил губы, когда услышал, как картавый доктор снова неправильно произнес его фамилию. Это было не в первый раз, и каждый раз, когда лекарь пытался произнести его имя, у Лизрета возникало ощущение, будто кто-то скребет по стеклу. Его раздражение нарастало, и он чувствовал, как зубы сводит от гнева, но в этот раз мужчина решил не поддаваться искушению вступить в спор. Он знал, что это не приведет ни к чему хорошему, и в конечном итоге, возможно, только усугубит ситуацию.

Доктор, несмотря на свои недостатки в произношении, был весьма компетентен в своей области и пользовался уважением среди обитателей замка и не только. Но начальник охраны не мог не замечать, как его фамилия превращалась в нечто странное под воздействием картавого акцента. В этот момент он задумался о том, как важно имя для человека. Это не просто набор звуков — это часть идентичности, и когда кто-то искажает его, это может задеть.

Лекарь сообщил, что ему требуется провести дополнительные обследования и о том, что результаты предыдущих анализов были, видимо, не совсем точны. Это добавило еще больше напряжения в его и без того непростую ситуацию.

Сайрен вздохнул, осознавая, что ему придется снова встретиться с этим врачом. И хотя он не хотел бы снова сталкиваться с неправильным произношением своей фамилии, он понимал, что служба важнее личных обид. В конечном итоге, его работа заключалась в защите короля, а не в том, чтобы заикливаться на мелочах. Тем не менее, этот случай оставил осадок, и он решил, что в следующий раз постарается объяснить доктору, как правильно произносить его фамилию. Возможно, это поможет избежать недопонимания в будущем и сделает их взаимодействие более комфортным.

— Я приставлю к дверям пару стражников. Пока девушку не допросят, она не имеет права покидать этой комнаты. Вам все понятно?

— Да не глупые влоде, слова понимаем, — ехидно ответил лекарь.

Резко развернувшись, Лизрет размашистым шагом вышел в коридор.

— Как вы его не боитесь? — взволнованно спросила Тайлора Герзала сестричка.

— А чего мне его бояться? — удивился лекарь. — Я и не таких видывал. Лучше давай уйдем отсюда, не стоит тлевожить больную.

Оставшись в тишине, девушка погрузилась в глубокий сон, вызванный успокаивающим отваром, который она приняла перед этим. Его ароматные травы, смешанные с медом, помогли ей забыть о тревогах и переживаниях, которые терзали её ум. Вокруг царила полная тишина, лишь изредка доносились звуки ночи: шорох листьев за окном и далёкий вой ветра.

Однако эта безмятежная дремота была прервана сипловатым голосом мужчины, который, казалось, появился из ниоткуда. Он настойчиво теребил её за плечо, произнося:

— Просыпайся, Алиссия! Просыпайся уже!

Его голос звучал как будто издалека, и Лэндон с трудом разлепила веки, пытаясь сфокусироваться на темной фигуре.

Когда её глаза наконец привыкли к тусклому свету, она увидела человека, стоящего рядом с её кроватью. Он был одет в простую, но аккуратную одежду, а его лицо, освещенное тусклым светом лампы, выражало беспокойство. Алиссия невольно вздрогнула от неожиданности, её сердце забилося быстрее.

— Ах...

Мужчина, заметив её испуг, попытался успокоить её, произнеся:

— Тише ты! — прошипел визитер, зажав ладонью ей рот. — Еще не хватало, чтобы нас вместе увидели. — Он отстранил руку и присел на край кровати, немного откинув в сторону полы длинного плаща, в который был облачен.

— Зачем так пугаешь? — возмутилась девушка. — Мы же договаривались, что ты не будешь приближаться ко мне.

— Я бы и не приближался, если бы ты не вела себя так опрометчиво, — с укором заявил он.

— Что такого я сделала?

— Именно, что ничего! Я же тебе сказал, чтобы увечья были серьезнее.

— И так сойдет! Его Величество тут же поверил мне, — довольно заявила Алиссия.

— Он-то поверил, но завтра тебе грозит допрос. — Сайрен Лизрет не столь наивен. Он вмиг тебя расколет.

— Не преувеличивай, я довольно хорошая актриса, — улыбнулась девушка.

— Еще и слишком самонадеянная. Учти, начальник королевской охраны любит использовать при допросах свои небольшие хитрости.

— Хитрости? — озадачилась собеседница.

— А ты как думала?! Он раскалывает и не таких как ты.

Алиссия тихо рассмеялась.

— Я уже слышана о его чудодейственных эликсирах. Поверь, я тоже не так проста. Есть у меня свои задумки.

— Вот именно они мне и не нравятся. Главное, не завали нам все дело! Сейчас именно от тебя зависит наше будущее.

— Я помню, — недовольно ответила собеседница. — Ты сам не испорти ничего. Не нужно шастать ко мне!

— Не указывай мне, как быть! — прорычал мужчина, поднявшись и поправив капюшон на голове. — Я сам решаю, что делать.

Алиссия недовольно скривилась.

— Может и знаешь, да вот только всю грязную работу на меня спихнул.

— А ты особо и не сопротивлялась, — хмыкнул он. — Будь аккуратнее, — дойдя до двери, бросил он вместо прощания. — Если что... — сделал он паузу, медленно повернувшись к девушке. В два шага преодолев разделяющее их расстояние, протянул ей небольшой изящный перстень. — На...

— Какая щедрость! С чего вдруг? — приняв украшение, удивилась Алиссия.

— Не радуйся так. Это не простое украшение, — пояснил мужчина. — Если посильнее надавить на камень, он сдвинется. Внутри яд. Если что-то пойдет не так, то ты должна немедленно его принять. Поэтому всегда носи его, не снимая.

— То есть, ты хочешь, чтобы я сама себя убила? — опешила собеседница.

— А ты предпочитаешь попасть в допросную замка? Ты хоть знаешь, как из предателей и заговорщиков выуживают нужную информацию? — По спине девушки прошел холодок. — Так что будь благоразумна. Это прежде всего в твоих интересах.

Когда мужчина покинул палату, Алиссия, не в силах отвести взгляд от перстня, который он оставил, начала медленно вертеть его в руках. Это украшение, украшенное изысканным камнем, казалось ей символом всего, что она потеряла. Она медленно водрузила его на свой

безымянный палец, ощущая, как холодный металл касается её кожи. Внутри неё бушевали противоречивые чувства: страх, гнев и, что самое главное, неукротимая жажда мести. Несмотря на все внутренние терзания, девушка была полна решимости не сдаваться. Она понимала, что именно этот момент стал поворотным в её жизни, и теперь она готова была на всё, чтобы покарать человека, который разрушил её мир.

В памяти вновь всплыла ужасная картина: тела её убитых отца и матери, безжизненные, лежащие на холодном полу. Это воспоминание было настолько ярким и болезненным, что Алиссия едва сдерживала слёзы. В тот момент, когда она узнала о трагедии, её мир рухнул. Она чувствовала, как будто бы земля ушла из-под ног, и всё, что было ей дорого, исчезло в одно мгновение. Если бы не поддержка дяди, который стал для неё опорой в эти тяжёлые времена, она бы точно не выдержала. Он помогал ей справляться с горем, рассказывал истории о её родителях, пытаясь сохранить их память живой.

Однако даже его забота не могла заглушить ту нестерпимую боль, которая разрывала её душу. Слёзы сами собой заволокли её глаза, и Лэндон почувствовала, как острое лезвие вновь вонзилось в её грудь. Эта невыносимая боль, как будто девушка теряла их снова и снова, заставляла её сердце сжиматься от отчаяния. Но вместе с тем, в ней росло желание справедливости. Алиссия знала, что должна действовать. В душе разгорелся огонь, который не угаснет, пока она не добьётся своего.

— А отомщу за вас... — прошептала она в пустоту комнаты. — Эрвуд Первый ответит за вашу жизнь сполна!

Уснуть ей удалось с трудом, но уже с первыми лучами восходящего солнца под возмущения лекаря в палату ввалилась вооруженная стража.

— Нельзя! — возразил Герзал. — Я не лазлешаю.

— Тебя и никто не спрашивает. У нас приказ Сайрена Лизрета. А если у тебя есть возражения, то иди и жалуйся королю, — оттеснив лекаря, проговорил стражник. — Алиссия Лэндон, вы должны проследовать за нами. Не вынуждайте применять силу.

— Я и не сопротивляюсь, — тихо произнесла девушка, поднимаясь с кровати. — Могу я хотя бы одеться.

— У вас минута, — произнес служивый, делая шаг назад.

— Вы не выйдете? — удивилась Алиссия.

— Нет, — отрезал стражник.

— Вот, — появившаяся из коридора сестричка протянула девушке чистое платье. — Это мое, можете одеть его, а то ваше совсем разодрано.

— Спасибо, — поблагодарила пациентка и облачилась в предложенное одеяние под строгим взглядом служивого. — Я готова.

— Следуйте за нами!

Глава 3

Стражники, облаченные в тяжелые доспехи, вели девушку по темным, узким коридорам подземелья, где каждый шаг эхом отдавался в глухих стенах. В воздухе витал запах сырости и затхлости, создавая атмосферу безысходности. Наконец, они достигли комнаты, которая скорее напоминала пыточную, чем допросную. В центре стоял металлический стул, надежно прикрепленный к полу, словно символ безнадежности и страха.

Один из стражников, с суровым выражением лица, надавил ей на плечи, заставляя опуститься на холодный металл. Девушка почувствовала, как холод проникает до ее костей, и с трудом сглотнула, стараясь подавить нарастающую панику. В углу комнаты стоял тот же мужчина, который накануне посещал Алиссию в палате. Он облокотился на стену, скрестив руки на груди, и с холодным взглядом изучал Лэндон, словно хищник, выжидающий момент, чтобы нанести удар.

Молчание в комнате затянулось, создавая напряжение, которое можно было резать ножом. Алиссия, пытаясь найти хоть какое-то утешение, крутила головой, осматривая стены, покрытые следами времени и, возможно, страданий предыдущих жертв. Каждый уголок казался наполненным невыносимым ожиданием, а тени, танцующие на стенах, усиливали её страх.

Девушка знала, что должна быть готова к тому, что её ждёт, но нервное напряжение давило на неё, как тяжелая гиря. Внутри неё бушевали эмоции — от страха до гнева, от отчаяния до решимости. Её мысли метались, и она пыталась найти способ справиться с этой ситуацией. Внезапно в тишине раздался звук открывающейся двери, и в комнату вошел еще один стражник, держа в руках лист бумаги.

Алиссия ощутила, как холодный пот покрыл её лоб. Она понимала, что это всего лишь начало, что её ждет допрос, который может изменить её жизнь навсегда. В этот момент она приняла решение: несмотря на страх, она не сдастся. Она будет сражаться за свою свободу и правду, даже если это потребует от неё всего, что у неё есть. Но им ни за что и никогда не удастся ее сломать.

— Назовите ваше имя, — наконец заговорил начальник королевской стражи.

— Алиссия... — голос дрожал. — Алиссия Лэндон, быстро поправила она саму себя, называясь полностью.

— Откуда вы? — продолжил задавать он вопросы.

— Из Тарсэра.

— А ваша семья? Она осталась там?

— Нет, — все еще нервничая, ответила Алиссия, в то время, как за ее спиной, не отходя ни на шаг, стояло несколько вооруженных стражников. — Мои родители умерли от лихорадки. Оставшись одна, я отправилась в Мирвуд.

— Зачем вы направлялись в столицу?

— Тарсэр — маленький городок, где практически негде найти работу. А я, не имея никакого образования, и вовсе бела обречена на нищету. Знакомые посоветовали мне отправиться сюда, ведь в столице и для служанок всегда найдется место, не то что в бедном городе. Я не белоручка, и постирать, и помыть могу, да и за детьми ухаживать.

— Почему же вы вдруг оказались на дороге, еще и в таком виде?

— Я путешествовала одна, и мой путь длился несколько дней. Когда до Мирвуда оставался всего один день, я решила остановиться на ночлег в маленьком лесочке, где царила тишина и покой. Утром, когда я собралась продолжать свой путь, меня внезапно настигли несколько человек. Они выглядели устрашающе: на головах у них были мешки с прорезями для глаз, а их тела скрывали длинные черные плащи, которые развевались на ветру. В руках они

держали оружие, и в тот момент мне стало страшно. Я почувствовала себя беззащитной, словно маленькая птица, попавшая в когти хищника. — Голос девушки задрожал, когда она пыталась рассказать о том, что произошло. — Меня связали, забрали все мои скромные пожитки, мою телегу и лошадь. Я не могла поверить, что это происходит со мной. Я слышала их разговоры, и каждое слово вызывало у меня холодок страха. Они говорили о том, что собираются в Айруст, и я поняла, что это не просто случайная встреча. — Лэндон сглотнула ком в горле. — Айруст — это место, о котором всегда ходили жуткие слухи. Говорили, что там творятся ужасные вещи, и для женщин, попадающих в его сети, не предвещает ничего хорошего. Я вспомнила истории о том, как люди пропадали без вести, и как их жизнь превращалась в бесконечные муки. Я не хотела думать о том, что меня ждет в этом городе. — Страх сжимал сердце девушки, и слезы наворачивались на ее глаза, когда она представляла себе свою участь в борделе, о котором они упоминали. — Я пыталась бороться с паникой, искала способ выбраться из этой ситуации, но мои руки были плотно связаны, а вокруг меня стояли разбойники, готовые на всё, чтобы удерживать меня в плену. Я понимала, что в этом зловещем городе... там... — она запнулась, но все же взяла себя в руки. — Там для меня готовилась скорбная участь в борделе.

— Это вы от них слышали?

— Да. Они рассчитывали выручить за меня неплохую сумму.

— А как сбежать удалось? — с сомнением спросил Лизрет.

— Когда я оказалась в плену, мне было страшно и беззащитно. Напавшие на меня люди, чтобы скрыть свое преступление, накинута на меня солому, которая служила подстилкой в телеге. Это было очень рискованно, но они, похоже, были уверены, что никто не заметит меня. Я чувствовала, как сердце колотится от страха, но в тот момент мне нужно было сохранять спокойствие и ждать подходящего момента для побега. Когда мы переправлялись через брод, я тихонько выбралась из-под соломы и, воспользовавшись тем, что те, кто ехал на лошадях, были впереди и не могли меня увидеть, стремительно сбежала в сторону. Я знала, что нужно как можно быстрее скрыться, поэтому направилась в заросли камыша, где могла укрыться от глаз моих преследователей. Сидя в этом укрытии, прислушивалась к звукам вокруг. Вскоре я услышала, как они вернулись и начали тщательно меня искать. Их голоса были полны злобы и нетерпения, и я понимала, что, если они меня найдут, шансов на спасение не будет. Я замерла, стараясь не издавать ни звука, и время тянулось мучительно долго. Они обыскивали окрестности, но, к счастью, не заметили меня. Наконец, решили продолжить свой путь, оставив меня в покое. Я дождалась, пока их шаги стихли, и, почувствовав прилив сил, осторожно выбралась из своего укрытия. Несмотря на усталость и истощение, я понимала, что не могу останавливаться. Мне нужно было добраться до ближайшего селения, где я могла бы найти помощь и безопасность. Вскоре, издали, я заметила карету, которая двигалась по дороге, понадеялась, что мне могут оказать помощь.

— Выходит складно, да вот насколько это правдиво? Это Его Величество добр и великодушен. Я же должен все досконально проверить. Сейчас в Тарсэр отправится гонец. Если местные подтвердят твои слова, то тебя отпустят с миром, а если нет... — Лизрет сделал паузу, позволив Алиссии самой догадаться о том, что ее ждет. — Увести! — уже громче произнес он. — Посидите пока под замком.

— Но ведь я ни в чем не виновата! За что?

— Вы в замке короля Фэрлеоса Эрвуда Первого. Здесь важнее всего безопасность Его Величества. Скажи спасибо, что тебя разместят в одной из башен, а не в темнице, — строго проговорил начальник стражи и вновь отдал приказ подчиненным: — Ведите!

Сайрен изначально не испытывал симпатии к девушке, которая неожиданно появилась в замке. Его интуиция, всегда верная и надежная, подсказывала ему, что что-то не так. Мужчина не мог точно сформулировать, что именно его настораживает, но внутренний голос настой-

чиво предупреждал его о возможной опасности. В такие моменты Лизрет всегда доверял своим ощущениям, и сейчас это не было исключением.

Тем временем его подчиненные, не дожидаясь дальнейших указаний, схватили Алиссию за руки и начали вести к выходу. Она, понимая всю серьезность ситуации, не стала сопротивляться. Вместо этого, девушка покорно следовала за ними, осознавая, что в Тарсэре жители соседних домов могут подтвердить ее личность. Это было единственным утешением в ее непростой ситуации. Лэндон знала, что у нее есть знакомые, которые смогут заступиться за нее, если потребуется.

Алиссия обдумывала, что же могло привести к такому недоверию со стороны Сайрена. Возможно, дело было в ее внешности или в чем-то, что она сказала. Она пыталась вспомнить все детали своего поведения, чтобы понять, как произвести лучшее впечатление в следующий раз. Мысли о том, как она будет объяснять свою ситуацию, заполнили ее разум, но, несмотря на это, она старалась сохранять спокойствие.

Сайрен долго стоял, глядя на закрывшуюся за девушкой дверь, пытаясь осмыслить произошедшее. Ее образ оставил в его сознании двойственное впечатление: с одной стороны, она была безусловно привлекательной, и он не мог не заметить её грацию и уверенность в движениях. Но с другой стороны, как начальник королевской охраны, он не мог игнорировать ту настороженность, которую вызывала её харизма. Каждый раз, когда она говорила, в её голосе звучали нотки уверенности, которые могли бы легко обмануть неподготовленного человека. Но Лизрет не был таковым.

Он был предан королю до глубины души, и его долг перед монархом всегда ставился выше личных чувств. Сайрен знал, что в мире, где интриги и предательства были обычным делом, доверять кому-либо было крайне опасно. Мужчина вспоминал о том, как многие его товарищи по службе когда-то тоже доверяли своим инстинктам, но в конечном итоге это приводило к их падению. Каждый раз, когда он сталкивался с новыми лицами, его внутренний голос настойчиво напоминал ему о необходимости сохранять бдительность.

Сейчас, когда Лизрет размышлял о девушке, его мысли блуждали между двумя полюсами: с одной стороны, её обаяние и умение вести себя в такой сложной ситуации, не скатываясь в истерику, с другой — подозрительность, которая не покидала его. Если он когда-либо узнает о её виновности, он не колеблясь отправит её в подземелье, где она будет подвергнута строгому наказанию согласно законам Фэолеоса. Он знал, что это будет тяжелое решение, но долг перед короной не оставлял ему выбора.

Сайрен вспомнил о других случаях, когда ему приходилось принимать подобные решения. Мужчина помнил, как однажды был вынужден арестовать своего давнего друга, когда тот оказался замешан в заговоре против короля. Это решение было тяжёлым, но он понимал, что личные связи не должны затмевать его долг. Он глубоко вздохнул, собравшись с мыслями, и решил, что в этот раз он будет особенно внимателен.

Размышляя о девушке, он заметил, как её образы переплетались в его голове: её пронзительные глаза, её уверенные шаги, и в то же время — её таинственная аура, которая могла скрывать множество секретов. Сайрен понимал, что, возможно, ей нужно было дать шанс, но его внутренний голос всё равно предостерегал его о том, как опасно доверять. В конечном итоге, Лизрет решил, что будет наблюдать за ней, и только время покажет, кто она на самом деле.

Вскоре в допросной появился один из стражников, вырывая Сайрена из раздумий.

— Господин Лизрет, Его Величество ожидает вас с докладом в приемной зале, — сообщил он.

— Уже иду! — отозвался начальник и поспешил.

— Ну что, Лизрет, удалось раскрыть заговор? — смеясь, спросил его король, как только Сайрен вошел.

— Зря вы так шутите, Ваше Величество. Сейчас время беспокойное, любой может оказаться предателем, — возразил в ответ Лизрен.

— Что, даже моего советника подозревать будешь в измене? — продолжил веселиться король, кивнув на стоящего рядом с ним Маргада.

Дерсен криво усмехнулся, не оценив шутку монарха.

— Если понадобится, то и его проверю, — бросив недобрый взгляд на советника, сухо ответил начальник королевской охраны, получив столь же недружелюбный взгляд в ответ от Маргада.

Эти двое всегда недолюбливали друг друга, но старались придерживаться нейтралитета.

— Ну ты не перегибай! — остановил Лизрета правитель. — Рассказывай, что удалось узнать.

— Пока ничего. Девушка по-прежнему говорит все то же самое, что и изначально. Я уже отправил своих людей в Терсэр, чтобы опросили местный люд. Если все подтвердится, то отпущу ее.

— Что?! Только не говори, что ты под замок ее посадил?!

— Ваше Величество, это вынужденная мера. Она может представлять угрозу для вас.

— Совсем с ума сошел?! Девушка и так настрадалась, а ты ее в темницу.

— Не в темницу, — не согласился начальник королевской охраны, — а всего лишь в башню. Но и это временно.

— Знаю я тебя, — отозвался Эрвуд Первый. — Лишь бы помучить кого-то. — Сайрен улыбнулся в ответ, не решившись переубедить правителя. — Запер бы ее в одной из гостевых комнат, да стражников поставил.

— Простите, Ваше Величество, но ни одна из гостевых комнат недостаточно для этого изолирована. И стража может что-то недоглядеть. Я отвечаю за вашу безопасность. Поэтому, прошу вас, позвольте мне выполнить свою работу подобающим образом, — как можно мягче произнес начальник королевской охраны, слегка склонив голову перед монархом.

— И то правда, Ваше Величество! — вдруг поддержал Лизрета советник. — Ваша безопасность куда важнее комфорта подданных. Да и проверка не займет много времени. Стража весьма расторопна, думаю, они уже скоро вернутся с вестями. А для дополнительной безопасности могу предложить вам еще и проверить девушку с помощью мага. При его вмешательстве она точно не сможет солгать.

— Верно! — согласился с ним Лизрет. — Ваше Величество, дозволейте я лично отправлюсь за Юзусом Харвидсом.

— Не думаю, что Юзус согласится. Он уже слишком стар, давно отошел от дел, — возразил король, потеряв ладонью подбородок.

— Попытаться стоит. Вдруг он поможет девушке вспомнить что-то дополнительно. От этого и нам будет легче изловить разбойников.

— Хорошо. Будь по-вашему. Отправляйся к Харвидсу немедленно. Не стоит тянуть время понапрасну, — распорядился правитель.

С поклоном, полным уважения и преданности, начальник королевской охраны вышел из приемной залы, оставляя за собой атмосферу напряженности и ожидания. В его глазах читалась решимость. Он знал, что каждое его действие имеет значение, особенно в такие тревожные времена. Словно стремясь избавиться от лишних мыслей, он направился к конюшне, где его ждала верная лошадь.

Когда он вошел в конюшню, его внимание привлек нерасторопный конюх, который, казалось, был погружен в свои дела, тщательно начищая лошадей. Сайрен, привыкший к быстрой и эффективности, не мог сдержать легкого раздражения, но понимал, что каждый из них выполняет свою роль. Он подошел к своему коню, который с нетерпением подергивал поводья, словно чувствовал приближение приключений.

— Немедленно седлай моего коня! — распорядился Лизрет.

— Да как же так, Ваша Светлость, — возразил конюх. — Ваш конь еще не начищен, да и накормил я его только что.

— Седлай, говорю! — повысив голос, добавил Сайрен, теряя терпение.

— И чего ругаться... — ворча, работник конюшни принялся снимать висящее неподалеку седло. — Лишь бы животину помучать...

— Чего ты там ворчишь?

— Ничего, Ваша Светлость. Это я так, о своем... — Быстро оседлав коня, конюх вывел его из стойла. — Извольте. Все готово.

Лизрет, уверенно поставив ногу в стремя, ловко запрыгнул в седло, его движения были грациозными и уверенными, как у опытного воина. Он пришпорил своего верного коня, и животное, словно понимая своего всадника, рванулось вперед, мчась к выходу за ограду замка. Ветер свистел в ушах, а пейзаж вокруг стремительно менялся, когда они вырывались из стен замка.

Глава 4

Придворный маг жил неподалеку от столицы вместе со своей семьей. Его хижина, скромно утопающая в зелени деревьев, была наполнена смехом его двоих детей-подростков и теплом его молодой супруги, с которой он был счастлив в браке уже несколько лет. Несмотря на свои преклонные годы, Юзус гордился тем, что смог создать такую крепкую семью, и часто делился с детьми своими знаниями о магии, передавая им тайны, которые сам изучал на протяжении всей жизни.

Когда солнечные лучи пробивались сквозь листву, на пороге его хижины появился начальник королевской охраны. Появление на пороге начальника королевской охраны явно застало мага врасплох, так как выглядел он весьма озадаченным, Лизрет даже мог сказать, напуганным: его глаза метались, как будто искали спасения, а руки, не находя себе места, нервно заламывались. На лбу старика выступила испарина, что свидетельствовало о его внутреннем волнении.

Сайрен ожидал, что Харвидс пригласит его в дом, где они могли бы обсудить важные дела за чашкой чая, но, к его удивлению, разговор начался прямо на поляне. Это было необычно, и Лизрет чувствовал, как напряжение нарастает.

— Я отошел от дел, господин Лизрет, и вам это прекрасно известно.

— Да, господин Харвидс, мы несомненно знаем об этом, но не сочтите за труд, окажите такую услугу.

Визитер внимательно осмотрел хозяина дома, тот явно не желал никуда ехать. Когда же начальник королевской охраны хотел привести более убедительный аргумент и надавить на мага, тот вдруг огорошил его своим ответом:

— Так и быть, я поеду с вами. Но мне нужно немного времени, чтобы собрать все необходимое. Подождете?

— Разумеется, — довольно улыбнулся Лизрет, но все же посчитал уточнить: — У вас все в порядке? Вы какой-то странный.

— Простите. И правда волнуюсь, — пожал тот плечами и продолжил: — Супруга с утра захворала, вот и не хочется оставлять ее одну.

— Вот как?! Скорейшего ей выздоровления. Уверяю, мы доставим вас обратно сразу же.

— Подождите меня здесь. Боюсь, как бы хворь супруги вам не досталась.

— А вы сами-то не боитесь?

— Мне бояться уже нечего, стар я для этого. Да и камешек заговоренный имеется, — он продемонстрировал тонкий шнурок на своей шее, на котором и впрямь висел небольшой серый камень, больше похожий на гальку. — Я быстро.

Юзус, почувствовав нарастающее напряжение, быстро зашел в свой дом и с силой притворил за собой дверь, словно это могло защитить его от нежелательного визитера. Внутри, в укрытии от внешнего мира, он глубоко вздохнул, стараясь успокоить учащенное сердцебиение. Из-за пазухи он вытащил скомканный лист бумаги, который тщательно развернул, стараясь не повредить его. Строки, написанные неразборчивым почерком, казались ему угрожающе зловещими, и он прижал одну ладонь к груди, словно это помогло бы ему лучше понять смысл написанного.

Каждое слово словно отзывается в его душе, и маг вновь и вновь прокручивает в голове своё решение, принятое накануне. Если бы он только знал, какие последствия это решение повлечет за собой! Вчерашний уход из дома был спонтанным, продиктованным внутренним порывом, но теперь он ощущал, что за этим поступком стоит нечто большее.

Накануне ранним утром маг, обремененный заботами о семье, направился в ближайшее селение за продуктами. Его молодая жена Берта и двое детей остались дома, ожидая его воз-

вращения. Харвидс всегда старался обеспечить своих близких всем необходимым, ведь они были для него самым важным в жизни. В его сердце жила надежда, что этот день пройдет как обычно, и вечер принесет радость семейного ужина.

Однако, когда он вернулся домой, его ожидания обернулись настоящим кошмаром. В хижине не было никого — ни Берты, ни детей. Лишь на двери, словно зловещее предзнаменование, висел небольшой лист бумаги. С трепетом Юзус вытащил его, и сердце мага сжалось от прочитанного. На бумаге было написано, что его семья находится в надежном месте, и ему не следует их искать. В обмен на их жизнь он должен будет выполнить некую «услугу» для неизвестных. Это сообщение было написано с холодной расчетливостью, и каждый его слог резал душу Харвидса.

В конце письма говорилось, что вскоре к нему приедет посыльный от короля. В тот момент маг еще надеялся, что это всего лишь плохая шутка или недоразумение. Ночь прошла в мучительных раздумьях, а утро принесло лишь горькую реальность. На пороге его хижины появился начальник охраны с мрачным выражением лица. Взгляд старика потускнел — он понимал, что надежды на благоприятный исход тают, как утренний туман.

Накинув дорожное одеяние, маг вышел к Лизрету — туда, где его ждало множество вопросов и, возможно, ответов. Он знал, что время не на его стороне, и каждая секунда могла стать решающей в судьбе его семьи. По пути он размышлял о том, кто мог стоять за этим похищением и какую «услугу» от него требуют. Мысли о Берте и детях подгоняли его, и он ускорил шаг. В его сердце горел огонь решимости, и он был готов встретиться с любыми трудностями, лишь бы вернуть тех, кого любил больше всего на свете.

— Еще минуту, мне нужно оседлать лошадь, — проговорил маг, намереваясь идти в небольшой сарайчик поодаль от дома, но Сайрен его остановил.

— Ваша лошадь уже готова. Я оседлал ее и привязал там, — он кивнул за стог с сеном, откуда торчала лишь задняя половина его коня. — Простите за своеволие, просто хотел ускорить время сборов. Чем быстрее мы отправимся в замок, тем скорее вы вернетесь к семье.

Хотя Юзус не одобрял такое бесцеремонное поведение, он предпочел промолчать. В данный момент выражать свое недовольство было крайне неуместно. Если начальник охраны заподозрит что-то неладное, последствия могут быть серьезными, и Харвидс может оказаться в неприятной ситуации. Его предполагаемый арест мог бы повлечь за собой тяжелые последствия для Берты и детей, которые остались бы без поддержки.

Юзус, чувствуя, как его тело протестует, подошел к своей лошади. С трудом, при помощи Лизрета, он начал взбираться в седло, ощущая, как каждое движение требует усилий. Сайрен, заметив его затруднения, протянул руку, помогая ему устроиться поудобнее. Как только маг наконец уселся, они вдвоем неторопливо направились к замку, где их ждали не только обязательства, но и множество вопросов.

По пути Юзус размышлял о сложившейся ситуации. Он понимал, что сейчас, как никогда, важно сохранять спокойствие и хладнокровие. В замке их ждали не только стражники, но и возможные союзники, которые могли бы помочь в разрешении текущих проблем. Юзус знал, что ему нужно быть настойчивым и мудрым, чтобы защитить своих близких и не допустить катастрофы. «Вот только могу ли я кому-то довериться? Ведь злоумышленники как-то прознали про визит начальника охраны. Или же Лизрет с ними за одно? Нет! Доверять явно никому не стоит!» — размышлял маг.

Каждый шаг лошади по ухабистой дороге напоминал о том, что впереди их ожидает не только физическое, но и моральное испытание. Юзус глубоко вздохнул, стараясь собраться с мыслями. Он понимал, что в его руках находится судьба не только его семьи, но и многих других, кто зависел от его решений.

Алиссия не могла усидеть на месте, её шаги звучали в тишине комнаты, словно эхо её тревог. Она бродила из угла в угол, и каждое её движение было пронизано нервозностью. Тонкие пальцы, изящные, как у фарфоровой статуэтки, перебирали невидимые нити, создавая ощущение беспокойства. Подходя к маленькому окну, обрамленному решеткой, она осторожно выглянула наружу. С высоты этой башни открывался живописный вид на город, но в то же время она осознала, насколько это место изолировано. Башня возвышалась над остальными постройками, словно страж, охраняющий тайны, заключенные внутри её стен.

Алиссия заметила, как облака медленно плывут по небу, и это напомнило ей о свободе, которую она так жаждала. Но в данный момент её мысли были переполнены страхами и сомнениями. Она вспомнила о своих планах, о том, как тщательно всё продумала, но теперь, глядя на решетку, понимала, что это будет непросто.

Каждый шорох за стенами вызывал у неё панику. Лэндон знала, что время не на её стороне, и каждая минута приближала к моменту, когда ей нужно будет принимать решение. Взгляд бедняжки метался по комнате, и девушка пыталась найти хоть какую-то зацепку, которая могла бы помочь ей вырваться на свободу. Внутри неё бушевали эмоции — надежда, страх, решимость. Алиссия понимала, что, возможно, это её единственный шанс изменить свою жизнь, и она была готова на всё ради этого.

Серые, унылые стены, сложенные из грубого необработанного камня, словно давили на Лэндон, создавая атмосферу безысходности и страха. Каждый их уголок, каждая трещина в камне казались ей напоминанием о том, что она находится на грани жизни и смерти. Алиссия чувствовала, как напряжение, нависшее над ней, становится все более ощутимым, как будто эти стены впитывали в себя ее страх и безнадежность. В такие моменты ей казалось, что сама тюрьма дышит, наполняя воздух тяжелым, затхлым запахом, смешанным с холодом и сыростью.

Наконец, в тишине, нарушенной лишь ее собственными мыслями, раздались шаги. Сначала это были неуверенные, осторожные звуки, но вскоре они стали четче и громче. Алиссия напряглась, когда слышались голоса стражников, обсуждающих что-то между собой. Их разговор был полон насмешек и пренебрежения, что еще больше усилило ее тревогу. Лязгнули металлические засовы, и она почувствовала, как сердце забилося быстрее. Скрип ржавых петель, открывающих дверь, раздался, как приговор, и в ее камеру вошли трое мужчин.

Первым показался довольный советник короля, с ухмылкой на лице и с высоко поднятой головой. Его наряд, украшенный драгоценностями и яркими тканями, резко контрастировал с серыми стенами. Он явно наслаждался своей властью и тем, что мог запугивать пленницу. Рядом с ним стоял начальник королевской охраны — крепкий, с суровым лицом и пронизательным взглядом. Он был человеком действия, и Алиссия чувствовала, что его присутствие добавляет еще больше угрозы в эту ситуацию.

Третий человек, старик с морщинистым лицом и усталыми глазами, выглядел совершенно не на своем месте. Его одежда была простой и скромной, но в ней ощущалась какая-то глубина, как будто он видел много в своей жизни. Алиссия не могла понять, зачем он здесь, но взгляд старика был полон мудрости и печали, что немного успокаивало ее. В его глазах Лэндон увидела нечто большее, чем просто интерес к ее судьбе.

Собравшись с мыслями, Алиссия попыталась оценить ситуацию. Она знала, что ей нужно быть осторожной в своих словах и действиях, ведь каждое слово могло стать решающим в ее судьбе. Внутри нее боролись страх и надежда, и девушка понимала, что, возможно, этот старик — единственный, кто может помочь ей найти выход из этой безысходности. С каждым мгновением напряжение в комнате нарастало, и ей стало ясно, что разговор, который сейчас начнется, вряд ли будет простым.

Маргад одарил узницу довольным взглядом и, причмокнув, изрек:

— Вот теперь-то мы узнаем правду, — в его глазах мелькало превосходство над ситуацией. Он словно заранее знал результат и уже предвкушал победу. — Ну что, леди, не желаете признаться?

Алиссия побледнела, руки невольно дрогнули, а сама девушка сжалась, став, казалось, еще меньше, чем прежде.

— Мне не в чем признаваться. Я уже рассказала вам правду, — с трудом проямлила она, невольно сделав шаг назад.

— Ну тогда начнем. Это придворный маг Юзус Харвидс, — поведал Лизрет и сделал жест, приглашая мага начать свое дело. — Поторапливайтесь, господин Харвидс.

Старик, с морщинистым лицом и пронизательными глазами, бросил быстрый взгляд на мужчин, которые стояли в углу комнаты, словно охотники, ожидающие своей добычи. Он медленно направился к единственному предмету мебели в этом убогом помещении — сколоченной из грубых неотесанных досок лежанке. Эта лежанка, крепко прибитая к полу, была покрыта слоем сухой соломы, которая, казалось, впитала все страдания, происходившие в этом месте.

Маг поставил на лежанку свой потёртый саквояж, который выглядел так, будто он пережил множество путешествий и встреч. Юзус открыл его с легким скрипом, и изнутри начали появляться различные склянки, наполненные жидкостями разных оттенков — от ярко-красного до глубокого синего. Каждая из них была аккуратно подписана, и старик, не спеша, начал их рассматривать.

Узница, находившаяся в противоположном от мага углу, с недоверием наблюдала за его действиями. Её сердце колотилось от страха и ожидания. Алиссия не знала, что именно задумал этот старик, и её инстинкты подсказывали ей, что в этом месте ничто не происходит случайно. В её голове пронеслись мысли о том, что старик мог быть как спасителем, так и палачом.

Харвидс, заметив её настороженный взгляд, приподнял одну из склянок, и её содержимое заискрилось на свету, как будто само время остановилось на мгновение. Он произнес заклинание, и воздух вокруг наполнился таинственным шёпотом. Узница почувствовала, как её охватывает любопытство, и на мгновение забыла о страхе.

Старик, продолжая свои манипуляции, начал рассказывать о каждом зелье, о его происхождении и предназначении. Он говорил о том, как эти жидкости могли исцелять, давать. Его слова звучали как музыка, и Алиссия, несмотря на свою недоверчивость, начала верить в магию, которую он обещал. И хотя страх всё ещё гнезвился в её душе, любопытство и надежда начали медленно пробуждаться, как первые лучи солнца после долгой зимы.

— Выпейте это, — Юзус протянул ей одну из емкостей, наполненную бурой жидкостью. Алиссия глянула на мужчину, ища их поддержки, но тщетно. — Да не бойтесь вы, пейте.

— Пейте скорее! — недовольно бросил Маргад с некой долей презрения.

Девушка принялась. От склянки разило примесью полыни и болотной тины, сдобренной нотками каких-то цветов, которые, стоило признать, ничуть не спасали ситуацию.

— Может мне помочь вам? — с не меньшим недовольством осведомился Лизрет.

— Не надо, — едва не плача, ответила Алиссия. — Я сама, — сглотнув, она задержала дыхание, одной рукой зажала нос, а другой резко опрокинула склянку себе в рот.

Девушку передернуло. Отвратный запах, а за ним и вкус так и продолжали стоять где-то в горле, вызывая рвотные позывы, но она стойко пыталась их сдерживать.

— Скоро подействует? — в нетерпении спросил советник.

— Минут пять, не больше, — кряхтя, ответил маг.

Алиссия покачнулась, едва не теряя координацию, на Лизрет вовремя подоспел и придержал девушку.

— Чего это с ней?

— Зелье действовать начинает. Все в порядке, просто усадите ее, — отозвался Юзус и, быстро собрав все в саквояж, освободил место для узницы.

В глазах Алиссии внезапно потемнело, словно мир вокруг неё погрузился в тьму. Ноги стали ватными, как будто потеряли всю свою силу, и она едва могла стоять на месте. Однако в её голове, на удивление, словно пробудился ясный поток мыслей. «Неужели это действие зелья? Неужели я действительно расскажу им всю правду?» — мелькали мысли, как молнии в грозовом небе. Лэндон старалась изо всех сил взять под контроль своё тело, которое, казалось, перестало её слушаться.

Алиссия попыталась сосредоточиться, но мысли о том, что её могут заставить говорить, лишь усиливали панику. «Что, если я расскажу им всё? Что, если они узнают правду о том, что произошло в моём прошлом?» — терзали её эти вопросы. Вдруг ей стало страшно: она не знала, каким последствиям это приведёт. Девушка понимала, что зелье может быть мощным инструментом, но в её случае оно могло стать настоящим проклятием.

Собрав волю в кулак, она решила, что не позволит этому зелью управлять её судьбой. «Я сама решу, что говорить, а что нет!» — произнесла она про себя, и в этот момент почувствовала, как её ноги немного окрепли. Она знала, что должна найти способ избавиться от влияния зелья и вернуть контроль над своей жизнью.

— Можете приступить, — четко расслышала девушка голос мага.

Она практически ничего не видела, лишь расплывшиеся силуэты рядом с собой. Чекающий каждое слово голос Лизрета острым ножом врезался в мозг:

— Кто вы и откуда? Кто вас подослал?

— Я Алиссия Лэндон... — в очередной раз проговорила узница, при этом поражаясь тому, как легко ей давалась ложь.

Начальник королевской охраны едва не побагровел от злости от ее слов.

— Неужели она и правда не врала? — недовольно проговорил за его спиной Маргад.

— Под действием зелья она не способна на это, — вмешался маг.

— Это может быть ошибкой? — не веря ему, уточнил советник.

— Нет, — коротко ответил Харвидс, крепко сжимая потными руками свой саквояж.

Глава 5

Его Величество был поистине рад тому, что девушка оказалась ни в чем не виновна.

— Я надеюсь, ты ее выпустил? — обратился он к Лизрету.

— Еще нет, Ваше Величество, — хмуро ответил начальник королевской охраны.

— Так чего медлишь?! Живо ступай и освободи! Негоже и так настрадавшейся особе взаперти сидеть. Служанок к ней приставь, пусть нарядов подберут. А также вели накрыть обед еще на одну персону, — распорядился монарх.

— Я правильно вас понимаю, что вы желаете отобедать с девушкой? — нерешительно поинтересовался собеседник.

— Ты весьма догадлив, когда надо, — усмехнулся повелитель. — И позже ты мне понадобишься.

— Я как же Харвидс? Вы обещали уже сегодня отправить его домой, — напомнил про мага советник.

— Ах, да! — спохватился Эрвуд Первый. — Я и забыл про него. Нужно и правда отослать его восвояси.

— Тогда я отвезу его, — начал было Лизрет, но король его осек.

— Я же сказал, что ты мне еще нужен! — недовольно изрек он.

— Простите, Ваше Величество, — виновато склонив голову, молвил начальник охраны и замолчал.

— Позвольте мне отвезти мага, — вызвался Маргад.

Эрвуд Первый внимательно посмотрел на советника, а затем согласился на его предложение.

— Только поторапливайся.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Спешно попрощавшись, Дерсан вышел прочь.

— А ты чего застыл? — вновь прогремел голос короля, уже обращенный к Лизрету. — Кажется, я сказал, чтобы ты выпустил девицу. Кстати, как ее имя? Совсем позабыл, — посетовал правитель.

— Алиссия, — напомнил Сайрен.

— Алиссия... — протянул Эрвуд Первый, словно пробуя слово на вкус. — Красивое имя.

— С вашего позволения, я пойду, — поклонившись, начальник охраны не стал лишний раз испытывать судьбу, ведь и так было понятно, что сегодня король явно не в духе.

Из сторожевой башни Лэндон быстро оказалась в гостевых покоях. Расторопные служанки, приставленные к ней, суеились рядом с девушкой, стараясь ей угодить.

— Мисс, вам стоит поспешить, — сообщила ей щупленькая девушка лет семнадцати на вид, что принесла ей наряды. — Его Величество не любит ждать.

— Ждать? — переспросила Алиссия.

— Ну да, — пожала плечами служанка. — Обед уже через час, а вам помыться надо, волосы уложить.

— А я-то тут причем?

— Господин Лизрет просил вас передать, что король желает отобедать в вашем обществе.

Что-то внутри Лэндон напряглось. С одной стороны, это было ей на руку, а с другой, она была совершенно к этому не готова. О чем ей говорить? Как себя вести?

— А я могу не пойти? — не оставляя надежд, спросила она служанку.

— Да как же так?! Правителю отказывать нельзя! — испуганно ответила девушка. — Лучше перестаньте паниковать, а ступайте в ванную комнату, — заметив ее волнение, добавила

та. — Она как раз за той дверью, — указала вглубь комнаты. — Если желаете, я помогу вам помыться, — предложила она.

— Нет, я сама справлюсь, — отказалась Алиссия и поторопилась скрыться.

Когда Лэндон, наконец, оказалась одна в просторной ванной комнате, она почувствовала, как с ее плеч свалился тяжёлый груз. Громадные стены, облицованные мрамором, отражали мягкий свет, создавая атмосферу уединения и спокойствия. Алиссия с облегчением выдохнула, осознавая, что её жалостливая история, которую она рассказала окружающим, сработала. Все, включая самых скептически настроенных, казались верящими в её правдивость.

Маг, который помог ей, вероятно, получил за свои услуги приличную сумму, или же дядюшка нашёл способ воздействовать на старика, что тоже внушало ей некоторую тревогу. Девушка не могла не задумываться о том, какие методы были использованы для достижения такого результата. Эта мысль заставила Алиссию внутренне вздрогнуть, ведь она искренне надеялась, что никто не пострадал в процессе. Несмотря на всю свою ненависть к королю, она не желала смерти никому, кроме самого монарха.

Тёплая ванна, наполненная ароматной пеной, помогала ей расслабиться и справиться с нарастающим волнением. Она погрузилась в свои мысли, мечтая о том, как бы ей хотелось изменить свою жизнь. Вода обволакивала её, словно защищая от внешнего мира, и на время Лэндон удалось забыть о предстоящем обеде с Эрвудом Первым. Мысли о встрече с королём, его похотливом взгляде и высокомерной манере общения вызывали у неё внутреннее напряжение.

Внезапно её размышления прервала служанка, постучавшая в запертую дверь.

— Мисс, вы готовы? Нам пора собираться.

— М-м-м... — разочарованно протянула Алиссия и с головой окунулась в пенную воду. — Сейчас выхожу, — вынырнув, нехотя ответила девушке и поспешила покинуть ванную.

В комнате уже всюду суетилась служанка.

— Мисс, пожалуйста, поспешите. Если вы опоздаете, то в первую очередь влетит мне.

— За что?

— Ой, простите... — замялась служанка.

— Говори же!

Девушка виновато посмотрела на Лэндон.

— Его Величество с меня спросит за ваше опоздание. Я ведь совсем недавно при дворе, еще только учусь всему. И любой промах может стоить мне места в замке, — пояснила она.

— Так ведь я опоздаю, а не ты, — улыбнувшись, заметила Алиссия.

— Но так собираться вам я помогала, значит, я не справилась.

— Ерунда какая! — возмутилась собеседница. — Хорошо, тогда не стану тебя подставлять. Давай уже платье.

— Еще волосы прибрать надо.

— Волосы я и сама могу уложить, — Лэндон взяла в руки гребень и начала прочесывать им влажные локоны. — Я так и не спросила, как твое имя.

— Миранта, — несмело отозвалась служанка.

— А я Алиссия. Может обращаться ко мне по имени, — вновь улыбнулась она девушке.

— Да как же я буду к вам по имени обращаться?! Вы ведь гостя Его Величества.

— Какая ж я гостя?! Только из темницы и сразу на обед, — рассмеялась Лэндон.

— Таков порядок, — вздохнула Миранта. — Какое вам больше по вкусу? — мимоходом показала Алиссии два платья.

— Изумрудное, — выбрала она и продолжила собирать волосы в высокую причёску.

Спустя менее получаса, Лэндон, следуя за служанкой, медленно двигалась по длинным коридорам замка. Каждый шаг наполнял ее духом величия и истории, пронизывающей каждую стену. Гипсовые барельефы, изображающие сцены из древних легенд и героических подви-

гов, украшали серые стены, создавая атмосферу таинственности. Они были выполнены с такой тщательностью, что казалось, будто фигуры вот-вот оживут и начнут рассказывать свои истории.

По обеим сторонам коридора висели золоченые шандалы, сверкающие в свете, который пробивался сквозь высокие окна, усыпанные витражами. Эти окна, оформленные в яркие цвета, изображали сцены из жизни королевской семьи, добавляя еще больше колорита в обстановку. В некоторых местах стояли блестящие доспехи, отражающие свет, словно они хранили в себе дух прошедших сражений. Каждый доспех был не просто предметом, а символом чести и отваги, носившего его воина.

По мере приближения к гостиной, Лэндон заметила, что стены начали украшаться портретами членов королевской семьи. Каждый портрет был написан с невероятной детализацией, передавая не только внешность, но и характер изображенных людей. Лицо предыдущего короля — отца Эрвуда Первого, суровое и полное мудрости, смотрело на нее с высоты своей власти, в то время как королева, с мягкой улыбкой, словно приглашала в мир доброты и заботы.

Алиссия настолько засмотрелась, что сама не заметила, как отстала от впереди идущей Миранты.

— Ой! — вскрикнула девушка, когда буквально врезалась лбом в широкоплечего мужчину в мундире стражника.

— Осторожнее, мисс, — усмехнулся мужчина. — В замке стоит быть внимательнее, — добавил он и проследовал дальше своим путем, догоняя еще двух стражников, что успели удалиться.

— Вот вы где! — вернулась служанка. — А я так спешила, что не сразу заметила, что вы не успеваете за мной. Спихватилась у дверей обеденной залы. Его Величество уже там, — сообщила она. — Нам стоит поторопиться.

На этот раз Миранта не стала уходить от девушки, стараясь идти рядом с ней, чтобы та в очередной раз не потерялась.

— А стража тут постоянно прохаживается? — вдруг спросила Алиссия, чем озадачила служанку.

— А как иначе? — она была искренне удивлена. — Это все-таки замок короля Фэрлеоса. Здесь все создано для его безопасности: постоянная охрана, проверенное окружение, неприступные стены.

— Тогда как же меня сюда пустили?

— Думаете, господин Лэндон вас не проверил? Начальник королевской охраны весьма скрупулезен в этом вопросе. Мимо него ни одна мышь не проскочит, — рассмеялась служанка.

«Ну да! Я-то проскочила — усмехнулась про себя Алиссия.»

У высоких закрытых двустворчатых дверей, украшенных изысканными золотыми вензелями, Миранта остановилась и, обернувшись к Лэндон, велела ей подождать. В этот момент она тихонько постучала два раза по двери, после чего замерла в ожидании. Створки медленно приоткрылись, и в проем появился высокий, худощавый мужчина, который напоминал высушенный прут. Его чересчур тонкое тело, длинный нос и довольно большие уши создавали комичное впечатление, и Алиссия едва сдержала смех, который так и напрашивался на язык.

Миранта, словно зная о его странном облике, произнесла что-то тихо и сдержанно, при этом ее голос звучал уверенно и властно. Мужчина, словно подчиняясь невидимой команде, снова исчез за дверью, оставив за собой лишь легкий шорох ткани. В этот момент из-за двери послышались голоса, которые напоминали мелодичный разговор, и вскоре створки распахнулись широко, открывая доступ к таинственному.

Алиссия заметила, что в комнате царила непринужденная атмосфера, но в то же время не лишенная лоска. Стены были украшены роскошными картинами, изображающими сцены из давно забытых эпох, а пол был выложен мрамором, который блестел под мягким светом

люстр. В воздухе витал легкий аромат свежих цветов, придавая всему этому месту особую изысканность.

— Прошу вас, мисс Лэндон, — пригласил девушку все тот же худощавый мужчина.

Алиссия нерешительно сделала шаг вперед, и в этот момент её внимание привлек пронзительный взгляд Его Величества. Этот взгляд был полон власти и ожидания, и от него у девушки перехватило дыхание. Неловкость охватила Лэндон, словно тёплый плед в холодный день, и она почувствовала, как её щеки заливаются краской. В попытке скрыть смущение, девушка поспешила сделать неуклюжий книксен, стараясь выглядеть уверенно, хотя внутри неё бушевал ураган эмоций.

Она молилась всем богам, чтобы не потерять сознание от волнения, ведь это был важный момент в её жизни. Алиссия вспомнила о том, как долго готовилась к этой встрече, изучая манеры и этикет, чтобы произвести хорошее впечатление и заинтересовать короля. Она знала, что на кону её будущее и... отмщение...

Внезапно в голове промелькнула мысль о том, что её семья стоит всех усилий, что она вкладывала в эту встречу, и это придавало Лэндон сил. Она постаралась собраться с мыслями, вспомнив, что её предки были известными вельможами, и она должна оправдать их ожидания. В этот момент, несмотря на трепет, Алиссия почувствовала, как в ней пробуждается решимость. Она подняла голову и встретила взгляд Его Величества, стараясь не только не отвести глаз, но и показать, что готова к любым испытаниям.

Внутри неё росло понимание, что это не просто встреча, а возможность изменить свою судьбу. Она знала, что каждая деталь имеет значение — от её наряда до манеры говорить. Алиссия сделала глубокий вдох, наполняя лёгкие воздухом, и с каждым мгновением её уверенность возрастала. Она уже не просто маленькая девушка, а представительница своего рода, готовая занять своё место в этом сложном мире и отомстить за смерть близких.

— Рад видеть вас, мисс Лэндон, — поднялся со своего места правитель, двинувшись в сторону госты.

— Для меня большая честь отобедать с вами, Ваше Величество, — с трудом справившись с вдруг нахлынувшими чувствами, выдавила из себя Алиссия.

— Я еще при первой встрече заметил, что вы весьма красивы, но сейчас вы легко затмите лучших красавиц всего Фэрлеоса, — подхватив ручку девушки, король коснулся ее в мимолетном поцелуе, а затем подставил локоть, приглашая пройти за стол.

Эрвуд Первый, облаченный в роскошную одежду, излучал уверенность и власть. Он махнул рукой своему слуге, который тут же поспешил унести горячие блюда на стол. Легким движением он отодвинул стул для Лэндон, который стоял справа от него, словно подчеркивая важность этого момента. Когда Алиссия, с немимым трепетом заняла предложенное место, Эрвуд, удовлетворенно кивнув, сам устроился во главе стола, принимая на себя всю полноту ответственности за происходящее.

Девушка была явно взволнована. Её руки слегка дрожали, и из-за этого столовые приборы, которые она держала, будто хотели выскользнуть из её пальцев и упасть на пол. Она крепче сжала вилку, стараясь взять себя в руки, и медленно выдохнула, позволяя себе немного успокоиться. Взгляд её, полон ожидания и тревоги, поднялся на правителя, который, казалось, был сосредоточен на своих мыслях, но в то же время внимательно следил за атмосферой за столом.

Алиссия попыталась отвлечься от своих мыслей, сосредоточившись на еде, которая, казалось, была приготовлена с особым вниманием. Ароматы блюд напоминали о богатстве и изобилии королевства.

— Вы так напуганы, — заметил король. Его голос был чрезвычайно мягок и, по-кошачьи, урчащий. От этого Лэндон стало уже не страшно, а напротив, но она стойко стиснула зубы

и улыбнулась человеку, которого ненавидела всем сердцем. — Неужели я столь страшен? — ирония сквозила в словах монарха.

— Нет, что вы, Ваше Величество. Просто я впервые удостоена такой высокой чести, вот и напугалась с непривычки, — пояснила гостя и, дабы скрыть волнение, взяла бокал с напитком и сделала большой глоток. Вот только жидкость не пошла впрок, встав поперек горла. — Кхе-кхе-кхе... — сильно закашлялась она, отчего на глазах выступили слезы.

Эрвуд Первый тут же оказался рядом и легонько похлопал девушку по спине ладонью.

— Простите... — виновато просипела гостя, сгорая от стыда.

— Все нормально, не волнуйтесь. С кем не бывает, — отозвался король, вот только отходить не намеревался, все еще стоя сбоку от нее. — Алиссия... Вы ведь не против, если я буду вас так называть? — Лэндон хотелось закричать, что он не смеет даже произносить ее имя, но вместо этого лишь покорно кивнула. — Как я понял, вы направлялись в столицу, чтобы найти работу?

— Да, — коротко ответила девушка, совершенно не понимая, к чему клонит король.

Видя ее недоумение, правитель поспешил пояснить:

— Я хочу предложить вам остаться в замке. Работы здесь всегда много, и для вас что-нибудь найдем, — во взгляде Эрвуда Первого мелькнул какой-то звериный огонек, который совершенно не нравился Алиссии. — Что скажете?

— И что мне нужно будет делать? — решила уточнить она, когда ощутила легкое касание пальцев на своей спине.

— Можете сами выбрать: горничная, прачка, садовница или кухарка, — начал перечислять король, а затем сделал короткую паузу. Криво усмехнувшись, добавил: — Также есть вакантное место наложницы самого короля.

— Нет, горничная вполне мне подходит, — поспешно ответила Алиссия, вызвав смех правителя.

— Ха-ха! Вы так испугались, а я ведь лишь пошутил.

Вот только Лэндон точно видела по его глазам, что никакой шутки в его словах не было...

Глава 6

Величественно оформленная карета, украшенная резьбой и позолотой, резко контрастировала с обшарпанным домом мага, который стоял в окружении дремучих зарослей. Дорога, по которой она двигалась, была не в лучшем состоянии: ухабы и ямы заставляли карету трястись, как будто она пыталась вырваться из объятий дикой природы. Каждое движение колес отзывалось глухим стуком, и, казалось, сама карета испытывала недовольство от своего путешествия.

Когда она наконец остановилась у крыльца, в воздухе повисло напряжение.

— Что-то вас никто из домочадцев не встречает, — заметил советник, выглядывая наружу.

Харвидс побледнел, но все же собравшись, после небольшой заминки ответил:

— Супруга с детьми гостят у моей сестры в деревне, — обтер вспотевший лоб платком и поспешно спрятал его в карман. — С вашего позволения, я пойду. Не стану вас лишний раз задерживать.

— Эка вы какой быстрый, — возразил Маргад. — Его Величество велел мне лично удостовериться в вашей безопасности и сопроводить до дома.

— Так мы же прибыли... — голос мага дрогнул.

— А вдруг чего случилось пока вас не было? Вот дойду с вами до двери, а там и распрощаемся, — настаивал Дерсан, уже намереваясь вылезать из кареты.

— Не стоит суетиться, вам еще обратно возвращаться, — отнекивался старик, но советник был непреклонен.

— Или вы не желаете меня на порог пускать? Неужто скрываете что-то? — в голосе Маргада послышались стальные нотки недовольства.

— Что вы! Что вы, Ваша Светлость! Да как я могу. Прошу вас, коль желаете, — махнул он в сторону дома.

Когда они наконец достигли крыльца, советник, облаченный в строгий темный костюм, первым поднялся по широким ступеням, которые вели к массивной двери. Он уверенно шагал вперед, слегка преградив путь магу, который следовал за ним с настороженным выражением лица. Потянувшись к ручке двери, советник вдруг остановился, отпрянув назад с удивлением. В его руке оказался свернутый в несколько раз лист бумаги, который он не заметил ранее.

— А это что? — произнес он, глядя на странный предмет с недоумением. Лист выглядел изношенным, с потертой поверхностью и неясными знаками, которые, казалось, были написаны древним шрифтом. В этот момент глаза Юзуса расширились от удивления, а затем начали «бегать» по сторонам, словно он искал хоть какое-то спасение от внезапно возникшей ситуации.

— Ах, это, наверное, деревенские охотники заглядывали. В местных лесах полным-полно дичи, вот они порой и заглядывают.

Старик протянул дрожащую руку, чтобы забрать бумагу.

— Вот как?! — советник явно не поверил в его слова, но настаивать не стал. — Ну тогда держите, — отдал он лист. — Раз все в порядке, значит мне и правда стоит поспешить. Уже смеркается, а дорога до замка не так уж и близка.

— Счастливого вам пути, Ваша Светлость, — отозвался Юзус, с нетерпением ожидая, когда мужчина займет свое место в карете.

Как только лошадь тронулся в обратный путь, маг ощутил нарастающее волнение. В его руках подрагивал ключ от входной двери, который казался слишком тяжелым. Руки его ходили ходуном, будто бы под воздействием заклинания, и он никак не мог попасть в замочную скважину. Каждый миг тянулся бесконечно, и лишь мысль о том, что время уходит, придавала ему

сил. Наконец, после нескольких неудачных попыток, он с трудом справился с задачей и, словно ветер, влетел в дом, заперев за собой дверь.

Сердце его колотилось так, словно пыталось вырваться из груди, отзываясь болезненными толчками под ребрами. Внутри него бушевали эмоции: страх, тревога и надежда смешивались в неразберихе. Харвидс вытер пот с лба, используя платок, который когда-то принадлежал его учителю. Это напоминание о прошлом лишь усиливало его напряжение.

«На рассвете твоя семья будет неподалеку от северного въезда в Мирвуд. Но учти, если хоть одна живая душа узнает о случившемся, мы сотрем в порошок и тебя, и их...» — значилось в коротком послании.

Юзус прекрасно понимал, что эти люди не шутят, и их намерения были очень серьезными. Он смотрел на бумагу с недоумением и тревогой, прекрасно осознавая, что их сердцах не было ни капли сострадания. Да и какие они люди? Скорее, звери, лишённые всякой человечности, с холодными сердцами и жестокими душами. В такие моменты Харвидс четко ощущал, что у него нет другого выбора: нужно спасать свою семью. Мысль о том, что его близкие могут страдать, терзала его душу. Даже если им и удастся сбежать, в чем Юзус сильно сомневался, без единой монеты в кармане они точно не доберутся до дома, а оставаться здесь и просто ждать было крайне опасно.

Старик быстро осмотрелся вокруг, стараясь не упустить ни одной детали. В его голове роились мысли о том, что нужно собрать все необходимое для долгого пути. Он спешно собрал немного еды: несколько корок хлеба, немного соленой рыбы и пару овощей, которые остались от последнего сбора. Сердце его сжималось от тревоги — он переживал, что его близкие могут испытывать голод, и, если они не смогут поесть, это может стать для них настоящей катастрофой.

Не мешкая, маг вышел из своего жилища, с сердцем, полным решимости. На улице его ждала худощавая кобыла, которая, казалось, тоже чувствовала напряжение своего хозяина. Он быстро запряг её в телегу, стараясь не тратить ни минуты, ведь каждая секунда могла стоить ему жизни. С трудом справившись с упряжкой, Юзус тронулся в путь, его мысли были только о семье.

По дороге он внимательно прислушивался к звукам леса, стараясь не упустить ни одного шороха. Вокруг царила тишина, прерываемая лишь треском веток под копытами кобылы. Юзус понимал, что ему нужно быть на чеку. Он вспоминал о том, как много раз его семья поддерживала его в трудные времена, и теперь он должен сделать всё возможное, чтобы вернуть их в безопасность. Каждый шаг давался магу с трудом, но он не мог позволить себе сдаться.

— Лишь бы они не обманули... — повторял он едва слышно всю дорогу. — Лишь бы не обманули... Я все сделаю во благо своей семьи...

Солнце медленно клонилось к зениту, окрашивая облака в ярко-алый цвет, будто кто-то щедро пролил на небо сочные краски. Этот удивительный закат напоминал о том, как быстро летит время, и как каждый день приносит что-то новое. Легкий ветерок, словно игривый дух, трепал солому, на которой сидел Юзус. Он чувствовал, как нежные порывы ветра касаются его лица, принося с собой свежесть и легкую прохладу, что так контрастировала с жаром уходящего дня.

Маг, обладая не только силой, но и терпением, периодически подгонял свою бедную лошадку, которая еле плелась по ухабистой дороге, изрытой дождями и временем. Ее шаги были медленными, но уверенными, и Харвидс не спешил, понимая, что иногда важно наслаждаться каждым моментом. Он знал, что впереди его ждет столица, полная жизни, но для него куда важнее было отыскать жену и сыновей.

Добравшись до северных городских ворот к ночи, Юзус остановился, чтобы полюбоваться величественными башнями, которые поднимались в небо, словно стражи, охраняющие покой столицы. Огни, мерцающие в окнах, создавали атмосферу уюта и тепла, контрастируя

с холодным ночным небом. Он вспомнил о своих целях и желаниях, которые привели его в этот город.

— И куда дальше? Где их искать? Где, а главное, когда их отпустят? — вслух проговаривал он, оглядываясь по сторонам.

Громкое уханье совы раздалось где-то над головой, словно предвещая что-то важное. Ночь окутала землю своим темным покрывалом, и до рассвета оставалось еще много времени. Юзус, стараясь не привлекать внимания служителей порядка, немного отъехал к ближайшему лесочку. Здесь, среди деревьев, он привязал свою лошадь к крепкому стволу и, устроившись на соломе в телеге, погрузился в ожидание утра. Вокруг царил тишина, прерываемая лишь шорохом листвы и звуками дикой природы, что добавляло атмосферу уединения и спокойствия.

Неожиданно Харвидс, который быстро уснул, проснулся от громкого ржания лошади. Он не заметил, как его глаза закрылись, и теперь, оторвавшись от своих мыслей, быстро вскочил с телеги. В его ушах все еще звенело от сладкого сна, и маг попытался собраться с мыслями. Вдалеке послышался скрип колес и топот копыт, что привлекло его внимание. С любопытством он выглянул из-за края телеги и увидел, как неподалеку пронеслась ничем не приметная повозка, скрываясь в темноте.

Эта повозка остановилась на самом въезде в город, где тусклый свет фонарей едва освещал дорогу. Дверца открылась, и из нее вывалились сначала знакомая фигура — Берта, а затем и дети, которые, казалось, были напуганы до полусмерти.

Как только семья мага оказалась на пыльной дороге, повозка тронулась с места, издавая звук, напоминающий громкий треск. Она мчалась вперед, оставляя за собой клубы серой пыли, которые медленно оседали на землю, словно покрывая ее легким туманом. Берта, заботливая мать, прижала своих сыновей к себе, стараясь успокоить их в этот момент волнения. Она огляделась вокруг, заметив, как привычные улицы города постепенно исчезают из виду, и, чмокнув детей в их вихрастые макушки, взяла их за руки.

Сыновья, хоть и были напуганы, чувствовали тепло и безопасность рядом с матерью. Женщина направилась к городским воротам, которые были величественно украшены резьбой, рассказывающей о былых подвигах местных героев.

Тем временем Юзус торопливо отвязал лошадь от дерева, стараясь не упустить ни секунды. Он знал, что время играет против них, и поспешил нагнать семью, спеша к ним с легкой улыбкой на лице. Счастье мага не знало границ.

— Родная, — спешившись, обнял супругу, а затем прижал детей. — Как же я волновался за вас.

— Все хорошо, милый. Мы в порядке.

— Они вам ничего не сделали?

— Нет. На удивление, с нами обращались весьма гуманно.

— Ты запомнила их? — деловито уточнил Юзус.

— Они скрывали свои лица, да и имен не называли. Вообще старались не говорить с нами. Хорошо хоть детей не обидели, да голодом не морили, — рассказала женщина, занимая место в телеге рядом с детьми. — Поедем скорее домой, там все и обсудим.

— С возвращением домой придется переждать. Для начала я должен встретиться с королем и рассказать ему всю правду, — возразил маг и стукнул поводьями по бокам кобылы.

— Нет! — едва ли не закричала Берта. — Никуда ты не пойдешь! Юзус, ты с ума сошел на старости лет? Узнай Его Величество правду, тут же прикажет тебя арестовать. И это в лучшем случае! А то и вовсе казнит без разбору. О себе не думаешь, подумай хотя бы о сыновьях. Сиротами сделать их хочешь?

— Не говори глупостей! Пойми, мой обман может дорого стоить Его Величеству.

— А признание дорого обойдется нам! — не согласилась супруга. — Не пущу тебя!

— Берта...

— Я сказала, не пущу! — Маг устало покачал головой. — У короля полный замок стражи. Они его всегда защитят. А нас защитить некому. Да и похитители, узнав о твоём признании, нас точно не пощадят.

Юзус стоял перед непростой дилеммой. Аргумент, который привела его супруга, был убедительным, и у него не оставалось контраргументов. Маг не боялся последствий для себя; готов был принять любое наказание, даже самое строгое. Однако мысли о детях Берта, которые могли пострадать из-за его необдуманных действий, заставили его задуматься. Харвидс понимал, что рисковать их будущим ради своей гордости или желания проявить храбрость было бы крайне неразумно. В конце концов, жизнь детей — это не игра, и их безопасность должна быть на первом месте.

Собравшись с мыслями, Юзус повернул свою кобылу в сторону дома. Он не хотел испытывать судьбу и рисковать ещё больше. Телега, неспешно катящаяся по неровной дороге, издавала монотонное скрипение, которое, казалось, подчеркивало его внутренние переживания. За спиной у него на соломе мирно спали дети, их лица были спокойны и безмятежны, что лишь усиливало его тревогу. Он знал, что их беззаботный сон может быть нарушен в любой момент, если он примет неверное решение.

А рядом, обнимая его, сидела его любимая супруга. Её присутствие придавало Харвидсу сил, и он чувствовал, как тепло её тела успокаивает его. Берта была его опорой, и он знал, что вместе они смогут преодолеть любые трудности. Юзус понимал, что их жизнь полна испытаний, и сейчас, когда они ехали домой, он осознал, что важнее всего для него — это семья. Он не хотел рисковать их счастьем ради мимолетного момента героизма. В этом мире, полном неопределённости, он предпочёл бы выбрать путь, который принесет мир и безопасность его близким.

Каждый скрип телеги напоминал ему о том, что они движутся к дому, к месту, где их ждет уют и тепло. Он мечтал о том, как они соберутся все вместе за столом, как будут смеяться и делиться историями о прошедшем дне. Эти простые моменты были для него настоящим счастьем, и он не собирался их терять. В конце концов, именно ради этого он и готов был на все — ради любви и безопасности своей семьи.

Казалось, вокруг царила полная тишина и покой, но внутри мага бушевали тревожные чувства. Под кожей, словно мелкие насекомые, зудело нечто неуловимое, не давая покоя. Это ощущение беспокойства нарастало с каждым шагом старой кобылы, пока они возвращались домой. Юзус чувствовал, как его сердце стучит быстрее, а разум наполняется мрачными предчувствиями. Ему казалось, что кто-то невидимый, но очень близкий, следит за ним, прячась в тенях деревьев.

Несмотря на то что он постоянно оглядывался, чтобы убедиться в отсутствии преследователя, ни разу не смог заметить ничего подозрительного. Дороги были пусты, и лишь ветер шевелил листья, создавая иллюзию движения. Однако внутренний голос не утихал, подсказывая, что причина его беспокойства может быть глубже, чем просто страх за семью. Возможно, это было следствием недавних событий в их жизни.

Наконец, Харвидс пришел к выводу, что, возможно, это всего лишь пережитое волнение, вызванное заботой о близких. Но в глубине души оставалась тень сомнения, что опасность может быть ближе, чем он думает.

— Знаешь, — вдруг проговорил он, когда телега свернула к лесу, — я думаю, что тебе с детьми лучше будет уехать.

— Что? — удивилась Берта. — Это еще зачем?

— Боюсь, как бы эти негодяи снова не объявились. Лучше переждать какое-то время подальше отсюда.

— И не подумаю! Я тебя одного не оставляю! — решительно заявила ему жена, сведя сурово бровки к переносице. — Никуда я не уеду, даже не мечтай!

— Да я ж о вас тревожусь, — продолжил настаивать Харвидс.

— Нечего попусту тревожиться. Или прикажешь всю оставшуюся жизнь по углам прятаться?

Маг покачал головой.

— Думаю, они будут действовать быстро и воплотят свои планы в жизнь в кратчайшие сроки.

— Тем более! Пусть об этом лучше Его Величество печется, а не ты, — недовольно проворчала Берта и, стоило телеге подъехать к дому, первой спрыгнула на землю и пошла к крыльцу.

Харвидс, проводив жену усталым взглядом, принялся будить сыновей.

Глава 7

— Ты здесь карауль, а я в замок, — скомандовал один из мужчин, притаившихся в зарослях, когда старик со своей семьей скрылся в доме.

— А если он отправится куда? — уточнил второй, кивнув головой в сторону хижины.

— А «если», то ты следом отправишься. И глаз с мага не спускай! Упустишь — оба головы лишимся.

— Да понял я, понял, — проворчал недовольно вояка, потирая ручищей шею, словно над ней уже нависал карающий меч.

— Я туда и обратно, — добавил первый и скрылся в кустах.

Весь путь до замка он был полон волнений и ожиданий. Конь, словно чувствующий тревогу своего всадника, рвался вперед, спотыкаясь о камни и корни деревьев, которые встречались на его пути. Служивый, облаченный в простую, но аккуратную одежду, без усталости подгонял своего верного спутника, спешившего донести важные известия. Стража у северных ворот, которые издавна предназначались исключительно для слуг и низших чинов, заметила всадника еще издалека. Они, зная о его важной миссии, с готовностью отворили массивные створки, позволяя ему быстро въехать на территорию замка.

Внутри замка царила тишина, нарушаемая лишь отдаленными звуками, доносящимися из двора. Служивый, стараясь не привлечь внимание высокопоставленных обитателей замка, направился в одну из сторожевых башен. Эта башня, построенная много лет назад, служила не только для охраны, но и как место для тайных встреч и обсуждений. Стены ее были пропитаны историей, а окна, выходящие на окрестности, позволяли следить за движением врагов.

Поднимаясь по узкой лестнице, он ощущал, как сердце стучит в груди от волнения. В его голове крутились мысли о том, какова будет реакция начальника охраны, когда он узнает о последних событиях, которые могут повлиять на судьбу всего королевства. В башне он нашел небольшую комнату, где можно было укрыться от посторонних глаз. Здесь он смог немного перевести дух, прежде чем отправиться к Лизрету. В воздухе витал запах старого дерева и пыли, а свет, пробивающийся через узкие окна, создавал атмосферу напряженности и ожидания.

Он глубоко вдохнул, собравшись с мыслями, и затем, наконец, направился к двери, готовый передать важные известия, которые могли изменить ход событий.

— Доброго дня вам, господин Лизрет, — поприветствовал он начальника королевской охраны.

— Вернурс, ты уже здесь? Не ждал тебя так рано. Какие вести ты принес?

— Вы были абсолютно правы, — довольно ответил подчиненный. — Маг, стоило ему вернуться к себе домой, как только отъехала карета советника, рванул обратно в столицу. Всю ночь караулил у околицы. На рассвете появилась повозка, из которой вытолкали его семью, — торопливо поведал он.

— Занятно... Кто это сделал? Удалось проследить?

— Наши люди тут же отправились следом за повозкой. Она остановилась в одном из трактиров. Двое пассажиров в длинных черных плащах с капюшонами вышли из нее и скрылись внутри. Пока мы добрались до заведения, они успели сбежать.

— Что?! — взревел Лизрет, стукнув кулаком по столу, за которым сидел. — Как вы могли это допустить?

— Мы не знали, что в трактире черных ход есть... — попытался оправдаться служивый.

— А что с извозчиком? — немного смягчив свирепый тон, спросил начальник королевской охраны.

— Его наняли здесь же около часа назад. Заплатили, чтобы часок поработал. Как пояснил, женщину с детьми посадили к нему не сразу. Вывели их из заброшенного дома неподалеку от городских трущоб. Извозчик лишних вопросов не задавал, да и заплатили ему щедро.

— Сейчас где маг?

— Домой вернулся с семьей. Я оставил там Осверда для слежки.

— Вот и сам возвращайся. И чтоб ни одна муха мимо вас не пролетела! — прорычал Сайрен, прожигая подчиненного свирепым взглядом.

— Слушаюсь, господин Лизрет, — поклонился служивый и поспешил выполнить приказ.

Сказать, что Сайрен был зол — это не просто преувеличение, это было состояние, которое охватывало его с головой. Он чувствовал, как гнев разгорается внутри, словно огонь, который невозможно потушить. Взгляд его был полон недовольства, когда он вспоминал заверения мага, которые звучали так убедительно, но не вызывали у него никакого доверия. Внутреннее чутье, которое не раз выручало его в сложных ситуациях, вновь подтвердило свою точность. Он знал, что в этом деле кроется нечто большее, чем просто магические трюки.

Но что делать дальше? Доверять окружению короля было крайне рискованно. Каждый из них мог оказаться предателем, готовым продать свою душу за власть или золото. Сайрен, как начальник королевской охраны, знал, что его подчиненные — это надежные люди, проверенные временем и множеством испытаний. Он сам лично отбирал их и проводил тщательные проверки, чтобы убедиться, что они верны короне. Однако, если в замке действительно произошла афера с королевским магом, то это подрывало его уверенность в безопасности всего королевства.

Решительно поднявшись, он вышел из своего кабинета и направился в сторону приемной залы. В его голове крутились мысли о том, как важно предупредить Его Величество о возможной опасности. Сайрен был уверен, что если бы у кого-то действительно были намерения убить короля, то они бы действовали быстро и безжалостно. Но появление Алиссии Лэндон в замке вызывало у него настороженность. Почему она здесь? Какова ее истинная цель? Сайрен знал, что скоро сможет вывести ее на чистую воду, и это было его единственным утешением.

Алиссия, с ее загадочной улыбкой и манерами, была не просто новой фигурой в королевских кругах. Она обладала харизмой, которая могла легко манипулировать людьми. Лизрет чувствовал, что за ее безобидной внешностью скрывается нечто большее. Возможно, она была частью более сложного плана, который мог угрожать самому основанию королевства. В его голове возникали образы различных сценариев, в которых Алиссия могла бы сыграть свою роль.

С каждым шагом к приемной зале его решимость возрастала. Он понимал, что должен действовать быстро и осторожно. Возможно, ему придется собрать своих лучших людей и провести собственное расследование, чтобы выяснить, кто стоит за этой загадочной девушкой. Сайрен знал, что на кону стоит не только жизнь короля, но и судьба всего королевства. Время не ждет, и он был готов сделать все возможное, чтобы защитить то, что ему дорого.

В замке царила тишина, и повседневная жизнь продолжалась в своем привычном ритме. По длинным коридорам, украшенным гобеленами, изображающими героические сцены из истории королевства, размеренно шагали стражники в блестящих доспехах. Их тяжелые сапоги отдавались эхом в каменных стенах, создавая ощущение надежной защиты. В то время как стражники неустанно патрулировали, прислуга, одетая в скромные, но аккуратные наряды, торопилась по своим делам. Они убирали, наводили порядок и следили за тем, чтобы в каждом уголке замка царила чистота.

Однако начальник королевской стражи был погружен в свои мысли. Его ум был занят важными делами, и он не замечал повседневной суеты, окружающей его. Он уверенно миновал лестницу, ведущую на второй этаж, и прошел мимо роскошной гостиной, где на стенах висели

портреты предков короля, запечатлевшие в своих глазах историю династии. Здесь царила атмосфера величия и благородства, но его это не отвлекало.

С каждым шагом Лизрет чувствовал нарастающее напряжение. Взгляд его был устремлен вперед, к рабочему кабинету короля. Этот кабинет, обставленный массивной мебелью и украшенный кожаными обивками, был местом, где принимались судьбоносные решения. В воздухе витал аромат свежесваренного травяного отвара и старинных книг, хранящих тайны прошлого.

Когда начальник стражи наконец достиг двери кабинета, он глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. За этой дверью его ждали не только король, но и множество вопросов, касающихся безопасности королевства.

— Доложи Его Величеству о моем визите, — обратился он к придвернику.

Тот молча склонил голову и скрылся за двустворчатыми дверями. Спустя минуту вновь появился перед начальником охраны.

— Его Величество ожидает вас, — распахнув створку, приглашающим жестом указал Лизрету следовать в кабинет.

— Что привело тебя? — приподняв одну бровь, осведомился правитель. — Только не нужно опять твердить о твоих беспочвенных подозрениях.

— Увы, Ваше Величество, они не беспочвенны, — сообщил начальник королевской стражи и поспешил поведать о том, что ему и его людям удалось выяснить.

— У тебя есть подозрения, кто может быть предателем? — деловым тоном спросил король, дослушав доклад Сайрена.

— Пока нет. Каждый обитатель замка сейчас под подозрением. Поэтому, я прошу вас пока никому не говорить о том, что нам стало известно. В кратчайшие сроки я постараюсь выяснить все.

— Значит, девушка тоже замешана?

— Нельзя утверждать точно, но скорее всего да. Неспроста она здесь появилась. Либо ее отправили в замок для отвода глаз.

— А вот это вполне вероятно — пока мы проверяем ее, заговорщики могут реализовать свой план, — согласился Эрвуд Первый. — Боюсь, как бы от девушки не избавились.

— Не стоит все же сбрасывать ее со счетов. Кто-то ведь прислал ее сюда. Я бы все же присмотрелся к ней повнимательнее...

— Тогда займись этим. Может, стоит ее вовсе отослать из замка?

— Этого точно делать не надо, иначе вызовем подозрения. Пусть считают, что мы поверили им. Можно ее даже приблизить к себе, скажем, пусть вашей личной горничной потрудится или еще кем, — предложил Лизрет.

— А если убить попытается?

— Не думаю. В любом случае я и мои люди всегда рядом, да и днем она на такое не решится. Вот ночью все же подальше от нее держитесь. Я же к вашим покоям на это время дополнительную охрану выставлю.

Глава 8

После аудиенции у короля, начальник королевской стражи направлялся обратно к своим обязанностям. Он был погружен в мысли о предстоящих задачах, когда, проходя мимо панорамных окон коридора, его внимание привлекло нечто необычное. Остановившись, он взглянул вниз во внутренний двор замка и увидел, как две девушки-горничные, одетые в строгие платья, весело выбивали пуховые подушки. Их смех раздавался по всему двору, создавая атмосферу легкости и радости, которая резко контрастировала с его серьезной работой.

Лизрет не мог не заметить, как они, словно забыв о своих обязанностях, были поглощены простым удовольствием. Одна из них, с длинными светлыми волосами, энергично колотила подушку, а другая, с кудрявыми черными локонами, подбадривала ее смехом. Их лица светились счастьем, и в этот момент Лизрет почувствовал, как его собственная напряженность немного ослабела. Он вспомнил, что даже в королевском замке, полном интриг и забот, есть место для простых радостей.

Вдруг он осознал, что его собственная жизнь, полная ответственности и строгих правил, иногда нуждается в таких простых моментах, как смех и радость. Он задумался, насколько важно находить время для отдыха и расслабления, даже в самых напряженных ситуациях. Сайрен решил, что, возможно, стоит иногда отвлекаться от своих обязанностей, чтобы не забывать о том, что жизнь – это не только работа, но и моменты счастья, которые делают её более полной.

Лишь узнав в одной из горничных Алиссию Лэндон, начальник охраны опомнился, про себя отмечая, что строгое черное платье с белым передником и таким же светлым чепцом ей весьма к лицу.

Алиссия вдруг ощутила, как на нее падает чужой взгляд. Это было настолько настойчиво, что она резко обернулась в сторону окон. В этот момент ее глаза встретились с пронизательным взглядом начальника охраны, и улыбка на ее лице мгновенно исчезла, словно кто-то выключил свет. Сайрен, наблюдая за ней, не мог не отметить, как Алиссия была прекрасна, когда улыбалась. Он с досадой вздохнул, осознавая, что такая улыбка, полная тепла и искренности, могла бы осветить даже самые мрачные уголки их мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.